

УДК 94(470.5).084.8

Р. Р. Хисамутдинова**Реализация идей Н. С. Хрущёва об укрупнении колхозов в 1950—1953 гг.
(на материалах Урала)**

Рассматриваются цели и задачи, которые ставило государство при проведении укрупнения колхозов; реализация данной политики на Урале представлена как массовая кампания; показаны ошибки и просчёты, допущенные центральными и местными органами власти при укрупнении колхозов; итоги проведения данной работы в уральском регионе и её результаты.

Ключевые слова: укрупнение, колхозы, массовая кампания, Урал.

Колхозы СССР по своей организации оставались такими, какими они были созданы в ходе коллективизации, до конца 1940-х годов. Каждый из них объединял крестьян одного села. Масштабы производства, таким образом, зависели от размера населённого пункта, а хозяйства часто были мелкими. Весной 1950 г. принято решение их укрепить путём слияния нескольких колхозов в один. Инициатива проведения реорганизации принадлежала Московской области, где во главе партийной организации стоял Н. С. Хрущёв, тогда ещё малоизвестный деятель. Укрупнение началось в массовом порядке в Московской области и на Украине ещё в 1949 году.

Первый опыт в объединении был обобщён в постановлении ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». В постановлении обосновывалась необходимость укрупнения — невозможность в мелких хозяйствах использовать сельскохозяйственную технику и обеспечить быстрый рост колхозного производства.

ЦК ВКП(б) обязал руководящие партийные и советские органы «повести работу по укрупнению мелких колхозов, которые по размерам закреплённых за ними земель не могут успешно развивать общественное хозяйство и применять современную машинную технику, считая укрупнение мелких колхозов одним из важнейших мероприятий в деле дальнейшего подъёма сельского хозяйства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов».

Были и другие соображения: в укрупнённых колхозах легче было использовать квалифицированных специалистов; упрощалась работа МТС, которые вели дело с меньшим числом клиентов, так как рост хозяйств шёл за счёт поглощения более крепкими колхозами слабых; экономически поддержать слабые колхозы, не способные самостоятельно вести хозяйство и платить налог государству, за счёт сильных хозяйств. Всё это должно было, по мнению руководства страны, привести к общему подъёму уровня производства и благосостояния колхозников. Многие из этих расчётов оказались ошибочными.

ЦК ВКП(б) обращал внимание местных организаций на необходимость строго соблюдать принцип добровольности при объединении колхозов, предупреждал их о возможности ошибок и извращений в данном деле, требовал не допускать шаблона, проводить объединение колхозов на основе тщательной подготовки и широкой организационной работы [22, с. 614—615].

Как правило, более сильные в экономическом отношении колхозы объединяли с двумя-тремя слабыми, т.е. проблему подъёма и дальнейшего роста сельскохозяйственного производства предполагалось решить экстенсивным способом — путём сложения ресурсов, расширения объекта хозяйствования. Нельзя не согласиться с В. Г. Венжером,

© Хисамутдинова Р. Р., 2013

который утверждает, что это обстоятельство не способствовало решению проблемы интенсификации [2, с. 63].

Одновременно с объединением колхозов объединялись и населённые пункты.

Установки ЦК ВКП(б) были законодательно закреплены в постановлениях Совета Министров СССР «Об укрупнении мелких хозяйств» (7 июня 1950 г.), «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов» (17 июля 1950 г.), в которых были определены порядок, условия объединения колхозов. В них рекомендовалось сохранить размер приусадебных участков таким, каким он был до объединения, не допускать чересполосицы, предлагалось создавать единые земельные массивы, а также намечались меры по урегулированию финансового хозяйства укрупнённых колхозов [8, с. 534—536].

ЦК ВКП(б) в своём постановлении от 30 мая 1950 г. предупреждал, что «работа по объединению колхозов не должна превращаться в кампанию» [22, с. 616; 23, с. 422]. Однако эта реформа проводилась так же, как и любое массовое мероприятие в СССР: сверху была спущена директива, и многие представители местных органов власти приступили к проведению её в жизнь, не слишком задумываясь над методами и последствиями.

На Урале, как и в целом по стране, данное мероприятие было проведено форсированными темпами. «Второй коллективизацией» иногда называли в те годы развернувшееся массовое укрупнение [11, с. 102]. Если в целом по стране за 1950 г. количество колхозов сократилось в 2,1 раза, то на Урале — почти в 2 раза [23, с. 600].

Активизировали данный процесс областные власти. С этой целью периодически созывались совещания с активом, секретарями райкомов и председателями райисполкомов по итогам укрупнения, на которых критиковались руководители, сдерживающие, по мнению обкомов, процесс объединения. Робкие предложения объединять колхозы после завершения уборочных работ пресекались. В условиях, когда укрупнение стало общегосударственной линией, в обществе, основанном на строгом подчинении вышестоящим органам, спешка в выполнении государственных заданий была нормой, поэтому данная политика на местах не могла не стать кампанией.

1950 год стал годом массового укрупнения колхозов. В июне 1950 г. число колхозов страны сократилось на 15%, в июле — на 17,2%, а к 1 октября — на 44,7%. Всего в 1950 году было объединено 199,8 тыс. (79,3%) сельскохозяйственных артелей, вместо них образовалось 64,3 тыс. укрупнённых колхозов [10, с. 84; 1, с. 317].

В результате этой акции число колхозов страны в течение одного года сократилось вдвое — с 252,1 тыс. до 121,4 тыс., до 94,8 тыс. к концу 1952 г. (в 2,7 раза) и до 91,2 тыс. к концу 1953 г. (в 2,8 раза). Новые хозяйства были значительно крупнее своих предшественников: они включали по несколько деревень, в среднем в каждом хозяйстве к концу 1950 г. было объединено по 167 дворов, к концу 1952 г. — по 208, к концу 1953 г. по 220 семей, тогда как ранее это число составляло 77; в распоряжении каждого колхоза находилось в среднем к концу 1950 года 967 га посевной площади, к концу 1952 г. — 1348 га, к концу 1953 года — 1407 га вместо 441,8 га; крупного рогатого скота — соответственно 224, 313 и 335 голов вместо 101 головы; лошадей — 89, 129 и 141 вместо 38 голов; овец и коз — 546, 793 и 943 головы вместо 240; свиней — 98, 166 и 230 вместо 38 голов [24, с. 568].

Число колхозов Урала сократилось в течение одного года с 17 884 до 9101 к концу 1950 г. (почти в 2 раза), до 6855 к концу 1952 г. (в 2,6 раза) и к концу 1953 г. до 6678 (в 2,7 раза). Количество колхозов в Башкирии уменьшилось к концу 1953 г. в 2,8 раза, в Удмуртии — в 3,7 раза, в Курганской области — в 2,6 раза, в Молотовской — в 2,5 раза, в Свердловской — в 3 раза, в Чкаловской — в 2,2 раза, в Челябинской — в 1,8 раза, по Уралу — в 2,7 раза. Наибольшее сокращение колхозов произошло в Удмуртии, так как до

объединения колхозы республики, в отличие от других районов региона, были небольшими и объединяли только 38 колхозных дворов, в то время как колхозы Башкирии объединяли 90 дворов, Чкаловской области — 82, Челябинской — 78, Свердловской — 61. По посевной площади колхозы Чкаловской области были самыми крупными на Урале и до начала объединения и после него [23, с. 537, 603].

К 15 июля 1950 г. число колхозов Чкаловской области сократилось на 30%, а к 1 января 1951 г. — на 37%. Всего в 1950 г. в области объединилось 1238 сельскохозяйственных артелей, или 58,9% колхозов из общего числа, из которых было создано 459 крупных колхозов. Укрупнение мелких колхозов было произведено в основном до начала уборки хлебов. Так, на 15 июля создано 367 укрупнённых колхозов (такое положение сохранялось до 1 сентября), или 80%, а остальные 92 колхоза (20%) организованы в осенне-зимние месяцы. В 20 районах области все имевшиеся мелкие колхозы были объединены в крупные сельскохозяйственные артели в течение 1950 г. В остальных 30 районах работа по укрупнению мелких колхозов продолжалась в 1951—1952 гг. В итоге число колхозов Чкаловской области в течение одного года сократилось в 1,6 раза — с 2103 до 1310, к началу 1952 г. — до 991 (в 2,1 раза) и до 981 к 1 июля 1952 г., до 976 к концу 1952 г. и до 956 к концу 1953 г., или в 2,2 раза [23, с. 424].

Средний размер одного колхоза Чкаловской области после проведения сплошной коллективизации накануне Великой Отечественной войны составлял 92 двора [25, с. 221]. Но в годы войны и после её окончания размер одного колхоза по количеству наличных дворов уменьшается, что было связано с гибелью трудоспособного мужского населения на фронтах Великой Отечественной войны и с уходом части демобилизованных после окончания войны из села в город из-за тяжёлых материальных условий жизни. Если средний размер одного колхоза Чкаловской области до начала укрупнения составлял по количеству наличных дворов 82, то после этой акции на 1 января 1951 г. укрупнённые колхозы объединяли в среднем 193 двора, по количеству трудоспособных — соответственно 107 и 290, по количеству пашни — 1649 га и 4426 га, количеству крупного рогатого скота — 159 и 241, овец — 362 и 550 голов, свиней — 48 и 73. Значительно крупнее стали животноводческие фермы. Если до объединения на один колхоз в среднем приходилось по 159 голов крупного рогатого скота, 362 овцы и 48 свиней, то после объединения — соответственно 241, 550 и 73 головы.

На 1 августа 1952 г. средний размер укрупнённых колхозов составлял: по посевной площади — 3,3 тыс. га, по поголовью скота: лошадей — 165, крупного рогатого скота — 308 голов, овец и коз — 960, свиней — 133 [26, л. 30, 27, л. 14].

А если брать средний статистический показатель по всем колхозам, то картина немного иная [23, с. 424].

Основная масса колхозов Чкаловской области в 1951 г. (691 из 991 колхоза, или 69,7%) имела посевную площадь от 1500 до 5000 га, в том числе от 1500 до 3000 га — 339 колхозов (34,2%) и от 3000 до 5000 га — 352 колхоза (35,5%); от 5000 до 7000 га — 94 колхоза (9,5%); от 7000 до 10 000 га — 27 колхозов (2,7%). Только один колхоз имел посевную площадь от 200 до 300 га, 7 колхозов — от 500 до 700 га, 30 колхозов — от 700 до 1000 га, 81 колхоз — от 1000 до 1500 га [26, л. 30].

Большая работа по укрупнению колхозов была проведена министерствами сельского хозяйства, партийными и советскими органами БАССР и Удмуртской АССР. Укрупнение колхозов в Башкирии началось в июне. В республике ответственными работниками министерства была произведена проверка в 7 районах. На 20 июля 1950 г. данные укрупнения мелких колхозов рассмотрены по 38 районам республики. Во всех районах вопрос об укрупнении колхозов был обсуждён среди специалистов районных отделов сельского хо-

зяйства и МТС. На 20 июля 1950 г. укрупнено 774 колхоза с образованием 339 колхозов. В 266 колхозах из 339 укрупнённых закончен приём имущества, денег и других материальных ценностей, в 141 принят устав и зарегистрирован в исполкомах райсовета, в 102 пересмотрены нормы выработки и расценки работ в трудоднях, в 33 перезаключены договора с МТС и лесозаготовительными станциями. Управленческий аппарат сократился на 435 человек (339 председателей вместо 774), часть бывших председателей назначили бригадирами, заведующими фермами [28, л. 71, 72].

В ходе укрупнения колхозов с отчётом в обком партии, совет министров и министерство сельского хозяйства Башкирской республики вызывались руководители районных организаций, которые информировали о результатах проводимых мероприятий. Так, в июле 1950 г. на бюро обкома партии заслушали отчёт Шаранского райкома партии о ходе укрупнения мелких колхозов, в сентябре — Давлекановского, в декабре — Бураевского [9, с. 86].

На 25 августа 1950 г. в Башкирии укрупнены 1329 колхозов с образованием 580 крупных хозяйств, в результате количество колхозов сократилось на 749 единиц. К 6 сентября 1950 г. в связи с укрупнением мелких колхозов освобождено от обязанностей председателей колхозов 763 человека, из них стали работать заместителями председателя — 210, заведующими колхозными животноводческими фермами — 61, бригадирами полеводческих бригад — 150, агротехниками колхозов — 21, счетоводами — 16, механиками — 8, рядовыми — 276; направлены на учёбу — 21 [3, л. 25, 26, 35].

На 20 декабря 1950 г. из 4387 имевшихся колхозов Башкирии укрупнено 2166 (49,4%), на их базе создано 837 объединённых колхозов. В результате укрупнения общее количество сократилось на 1329 колхозов и составило 3058, или 69,9%. По 837 укрупнённым колхозам количество административно-управленческого аппарата сократилось на 5376 человек, за счёт чего предполагалось сэкономить более 600 тыс. трудодней. По 672 укрупнённым колхозам из 4665 освобождённых в результате сокращения административно-управленческого аппарата колхозников 4621 человек послан в полеводческие бригады и на животноводческие фермы [14, л. 98, 100].

Пленум Башкирского обкома партии специально обсудил вопрос «Об укрупнении колхозов и о мерах по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов» в январе 1951 г. и отметил, что партийные организации проделали большую работу в деле укрупнения мелких колхозов.

В Удмуртии бюро обкома партии состоялось 14 июня 1950 г. Для оказания помощи районам в проведении работ по укрупнению мелких колхозов 11 июля во все районы республики направили партийный актив — членов обкома партии, заведующих отделами обкома, руководящих работников совета министров и министерства сельского хозяйства. Кроме того, для оказания помощи в налаживании работы в укрупнённых колхозах в каждый район направили по группе специалистов сельского хозяйства: агрономов, зоотехников, землестроителей. На 1 января 1950 г. в Удмуртии имелось колхозов 3517, на 10 июля объединили 1259 колхозов, число их сократилось до 2646, или на 24,8%; на 25 августа — до 1123, или на 68%; на 15 декабря — до 1075, или на 69,5%. Объединено 3384 сельскохозяйственных артели, из них организовано 942 укрупнённых колхоза. Их средний размер по количеству дворов увеличился на 15 декабря с 38 до 124, по количеству трудоспособных — с 61 до 200, по количеству пашни — с 442 га до 1472 га, по количеству лошадей — с 17 до 56 [23, с. 426].

Для проверки выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. в 8 областей и республик страны направили ответственных работников ЦК партии и Совета по делам колхозов, в том числе в Удмуртию — Я. В. Теплова [15, л. 150].

Курганский обком партии также большое внимание уделял укрупнению колхозов. С 12 по 25 июля из городов Кургана и Шадринска направлено 220 человек партийного и советского актива, которые на колхозных собраниях выступали с докладами на тему «Укрупнение мелких колхозов — путь к новому расцвету сельского хозяйства». В областных, районных газетах, по радио освещался ход работы, связанной с укрупнением колхозов [16, л. 54].

На 14 июля 1950 г. в Курганской области создано 97 укрупнённых колхозов, в которых объединено 303 мелких колхоза, на 25 августа — соответственно 458 и 1340, к концу года — 502 и 1483 колхоза [24, с. 572].

По данным Курганского областного статуправления, на один колхоз приходилось в среднем до укрупнения 69 колхозных дворов, после укрупнения — 149; всего трудоспособных — соответственно 93 и 208, всей земли — 2711 и 6074, в том числе пашни — 1313 и 3072. Однако в работе укрупнённых колхозов имелись недостатки. 114 укрупнённых колхозов не приняли устава, более чем 400 колхозам не вручены государственные акты на вечное пользование землёй, ни в одном районе не разработаны мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению укрупнённых колхозов, не начата работа по внутрихозяйственному землеустройству [17, л. 22].

В Свердловской области на 1 января 1951 г. число колхозов сократилось в 2,6 раза и составило 818, в том числе 569 укрупнённых, которые образовались в результате слияния 1875 мелких колхозов, и 249 колхозов остались без изменения. Не укрупнёнными остались колхозы в северных районах, где объединение хозяйств затруднялось большим расстоянием между ними и раздробленностью землепользования колхозов. Основная масса колхозов (49%) после укрупнения имела пашни от 1000 до 3000 га. Однако 9,2% мелких колхозов, расположенных в северных районах, имели пахотной земли до 300 га. Средний размер колхозов составлял по наличию дворов: в 1949 г. — 61, в 1950 г. — 151, в 1951 г. — 164 и в 1952 г. — 161; трудоспособных — соответственно 83, 203, 217 и 211; пашни — 616, 1581, 1792 и 1800 га; посевной площади — 434, 1162, 1402 и 1417 га; рабочих лошадей — 27; 74, 88 и 93; тракторов условных в МТС — 2,3; 7,3; 8,6 и 10,0 [24, с. 573].

На 1 января 1951 г. в Молотовской области объединено 1305 мелких колхозов, из которых созданы 502 укрупнённых колхоза. Всего осталось в области 2368 колхозов, их число по сравнению с 1949 г. сократилось в 1,3 раза. Средний размер укрупнённых колхозов теперь составлял: по земельной площади 3278 га вместо 1264 га, в том числе пашни 1572 га вместо 583 га; дворов 146 вместо 56, трудоспособных 193 вместо 74, количество крупного рогатого скота 218 вместо 84, свиней 236 вместо 91, овец и коз 440 вместо 170, лошадей 135 вместо 52, в том числе рабочих 75 вместо 28 [24, с. 573]. Таким образом, в укрупнённых колхозах более чем в 2,5 раза увеличились размеры общественного хозяйства.

9 июля 1950 г. выходит постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О задачах партийных и советских организаций по дальнейшему укреплению состава председателей и других руководящих работников колхозов». Предлагалось «укрепить состав председателей колхозов... путём подбора и выдвижения на эту работу проверенных в политическом (выделено нами. — Р. Х.) и деловом отношении специалистов со средним и высшим сельскохозяйственным образованием, а также других специалистов и знающих сельское хозяйство практиков, имеющих большой опыт руководящий и организационной работы, способных обеспечить руководство крупным колхозным хозяйством» [23, с. 428].

Как видно, предпочтение отдавали политической благонадёжности перед деловыми качествами. В связи с этим большое количество председателей-практиков, многие из ко-

торых ряд лет успешно проработали на руководящем посту, были заменены представителями районных властей, прежде всего по партийному принципу. Теперь уже назначение председателей колхозов стало зависеть от районных и в большей степени от областных властей, чем от тех, кто за них голосовал на собрании.

В Чкаловской области после выхода данного постановления состав председателей колхозов в каждом районе рассматривался на бюро райкомов партии. Материалы на отобранных кандидатов на должность председателей колхозов представлялись в обком партии для персонального рассмотрения. На 1 сентября 1950 г. в обком партии поступил учётный материал на 206 председателей укрупнённых колхозов из 367 [28, л. 3].

На 25 августа из 1123 председателей колхозов Удмуртии имели высшее образование 2 человека, среднее — 80, незаконченное среднее и начальное — 1041, членов ВКП(б) — 759 (62%), удмуртов — 519 (42,4%), женщин — 13. Из общего количества председателей колхозов утверждены на бюро райкомов партии 1010. Значительное количество председателей вызывались в обком, после чего ставился на бюро вопрос об их утверждении. В ходе просмотра персонально каждой кандидатуры Удмуртским обкомом партии утверждены председателями колхозов 539 человек, остальных обком счёл необходимым временно не утверждать и предложил райкомам более подробно изучить их на практической работе, а часть не оставлять [18, л. 89, 90].

К октябрю-ноябрю 1950 г. уже 645 председателей колхозов были вызваны для просмотра в совет министров Удмуртии и в обком партии, где давали заключение об их пригодности к работе. Из 645 кандидатур утверждены обкомом партии 586 человек, отклонены 59 человек, или 9,1%. На этот срок не просмотрены 430 председателей укрупнённых колхозов, работу планировалось закончить до 7—10 января 1951 г. [24, с. 575].

Башкирский обком партии просматривал каждую кандидатуру на должность председателя укрупнённых колхозов. Решениями бюро Башкирского обкома в августе откладывалось утверждение 20 кандидатур, выдвинутых райкомами партии. Несмотря на это, образовательный уровень председателей колхозов всё равно оставался невысоким. Так, на 25 августа 1950 г. 181 председатель укрупнённых колхозов (или 31%) из 580 имел среднее и незаконченное среднее образование, 399 из них (69%) — низшее образование.

В составе председателей укрупнённых колхозов Башкирии членов и кандидатов ВКП(б) было 450 человек (77,6%), комсомольцев 6 и беспартийных 124. На 25 августа в числе председателей 458 укрупнённых колхозов Курганской области членов ВКП(б) было 396 (86,5%), кандидатов в члены ВКП(б) — 21 (4,6%), беспартийных — 41 (9%), в том числе комсомольцев — 3, женщин — 5 [13, л. 30, 33, 41, 42].

На 1 января 1951 г. в составе 818 председателей колхозов Свердловской области членов партии было 622 человека, или 76%, беспартийных — 196 (24%). Для укрепления состава руководящих работников колхозов послано в январе — феврале 1951 г. из городской партийной организации и промышленных предприятий области 500 коммунистов [3, л. 133, 134].

На Урале до укрупнения существовало большое количество колхозов, не имеющих собственных партийных организаций. После укрупнения власти с удовлетворением констатировали рост числа партийных организаций и коммунистов. Объединение мелких колхозов создало условия для организации в колхозах более крупных первичных организаций. На 25 декабря 1950 г. 755 колхозов Удмуртии (70,2%) из 1075 имели первичные партийные организации, в которых насчитывалось 5803 коммуниста, или 7 коммунистов в среднем на один колхоз. Во всех колхозах были созданы комсомольские организации с общей численностью 18 тыс. человек, или в среднем 16 комсомольцев на один колхоз [30, л. 69].

В 1329 колхозах Башкирии до объединения первичные парторганизации имелись только в 624 колхозах (47%) с количеством коммунистов 4043 человека. После укрупнения в 484 (84%) объединённых колхозах из 580 организованы первичные партийные организации с количеством коммунистов 4282 человека (т.е. по 8—9 человек на одну колхозную партийную организацию), в 562 колхозах (97%) — комсомольские организации с количеством комсомольцев 9324 человека [13, л. 38].

На 23 января 1951 г. в Молотовской области 340 из 502 укрупнённых колхозов, или 67,7%, имели первичные партийные организации, в колхозах насчитывалось 2970 коммунистов. До объединения первичные партийные организации были только в 258 колхозах из 1305 объединённых, или в 20% колхозов, а коммунистов до объединения было только 1510 человек. Первичные комсомольские организации имелись в 388 укрупнённых колхозах, или в 77,3%, в них комсомольцев 5289 человек [4, л. 4].

До объединения в 1765 колхозах Курганской области было 758 первичных партийных организаций, или в 43% колхозов, насчитывающих 4735 коммунистов, или в среднем 6 коммунистов в парторганизации. На 25 августа в 883 колхозах имелось 586 первичных партийных организаций (66,4%) с общим числом коммунистов 6252, или в среднем 11 коммунистов в парторганизации. Число коммунистов в колхозных партийных организациях увеличилось за счёт сокращения территориальных парторганизаций и направления на работу в колхозы коммунистов из городов и районных центров. Комсомольские организации созданы во всех укрупнённых колхозах со средним числом 21 человек в каждой [13, л. 45].

Таким образом, власти стремились создать систему, которая была бы полностью подконтрольна партийно-государственному аппарату и управляема им. Потеря управляемости внутри самих хозяйств в расчёт не принималась. Между тем это становилось весьма серьёзной проблемой, так как крупные колхозы, особенно колхозы-гиганты, были трудноуправляемы.

Так, в Свердловской области к началу 1952 г. 20,4% колхозов (149 из 732) состояли из 5 и более колхозов, в Молотовской — 43,5% (622 из 1429), в Удмуртии — 25% (240 из 959), в Башкирии — 26,6% (450 из 1689), в Челябинской — 5,8% (29 из 501), в Чкаловской — 10,9% (108 из 991), в Курганской — 4,5% (32 из 711). Колхозов-гигантов, состоящих из 10 и более колхозов, было больше всего создано в Молотовской области — 12,8% (183 из 1429), а в остальных районах их число было незначительным. Так, в Башкирии — 1,8% (31 из 1689), в Удмуртии — 1% (10 из 959), в Свердловской — 0,5% (4 из 732), в Чкаловской — 0,2% (2 из 991), а в Челябинской и Курганской областях таких колхозов не было [24, с. 577].

Июльское постановление 1950 г. требовало укрепить состав председателей колхозов специалистами сельского хозяйства. После выхода постановления с июля по 25 августа направлено из городов и районных центров Удмуртии на руководящую работу в колхозы 225 человек, из них членов и кандидатов в члены партии 194 (86,2%), удмуртов 107 (47,6%), с высшим образованием 1, со средним — 41, с незаконченным средним — 120, с начальным — 63. Из них агрономов 19, зоотехников 3, механиков 4, прочих специалистов 8, не имеющих законченного специального образования и практиков 191 человек [24, с. 577].

Кроме того, постановление требовало учесть всех специалистов сельского хозяйства, не работающих по специальности, и направить их в деревню. Именно с этого времени в составе председателей колхозов страны наблюдается заметный рост специалистов. Всего по Удмуртской республике было выявлено 167 специалистов сельского хозяйства, работающих не по специальности, которых в ближайшее время планировали направить в село [18, л. 91].

Специалистов сельского хозяйства, работающих не по специальности, выявлено в Курганской области на 25 августа 118 человек, из них 22 человека направлены в систему Министерства сельского хозяйства. Остальные, как указывалось в отчёте, или переквалифицировались, или были женщины с детьми [13, л. 44].

В Молотовской области в целях укрепления состава председателей колхозов послано на должности председателей колхозов специалистов сельского хозяйства с высшим и средним образованием 34 человека и 160 человек из числа работников райкомов партии и райисполкомов. Кроме того, председателями колхозов работали 15 человек из числа окончивших двухгодичную школу руководящих колхозных кадров [5, л. 3].

Во второй половине 1950 г. в Свердловской области направлено на руководящую работу в укрупнённые колхозы 190 человек, из них 22 агронома, 5 зоотехников, 19 землеустроителей и других специалистов и 144 практика. Кроме того, в декабре 1950 г. 60 человек окончили шестимесячные краткосрочные курсы председателей и посланы в колхозы [3, л. 133].

На 1 сентября 1950 г. в Чкаловской области на работу председателями укрупнённых колхозов подобрано и послано специалистов сельского хозяйства и других специальностей 130, из них: агрономов и агротехников 23, зоотехников — 9, механизаторов — 69, учителей — 9, бухгалтеров и счетоводов — 20 человек. Кроме специалистов подобрано на должность председателей укрупнённых колхозов 237 практиков. Многие из них имели многолетний опыт руководящей работы в колхозах. Так, со стажем руководящей работы в колхозах свыше 15 лет — 5 человек, от 10 до 15 лет — 63 человека, от 5 до 10 лет — 115 человек. Из 367 председателей укрупнённых колхозов членов и кандидатов ВКП(б) — 308, или 84%, беспартийных — 59 человек. По образованию: с высшим — 2, со средним — 21, неполным средним — 103, окончивших двухгодичную государственную школу руководящих кадров колхозов и шестимесячные курсы при ней — 27 человек. Во всех 367 укрупнённых колхозах введены должности заместителей председателей. Заместителями работали 132 человека, бригадирами полеводческих бригад — 97, заведующими животноводческими фермами — 45 человек из числа бывших председателей колхозов. В целях повышения образовательного уровня и переподготовки работающих председателей колхозов в 1950 г. направлены на учёбу в двухгодичную государственную школу руководящих кадров колхозов 24 человека. Одновременно обучались на шестимесячных курсах по подготовке председателей колхозов 84 человека. Всего в 1950—1951 гг. в областной двухгодичной школе руководящих кадров колхозов намечалось переподготовить 176 председателей колхозов [29, л. 4, 5].

В Башкирии в целях укрепления состава председателей колхозов было командировано и обучалось в трёхгодичной школе руководящих кадров 238 человек. В 1951 г. окончили шестимесячные курсы 72 человека, подобрано и послано из городов на работу председателями укрупнённых колхозов 18 человек. На июнь 1951 г. в укрупнённых колхозах Башкирии работали 200 специалистов сельского хозяйства, в том числе агрономов 159 (из них в райсемхозах 91 человек), зоотехников 15 и ветврачей 26 человек [19, л. 139, 140].

На 25 декабря 1950 г. в числе председателей колхозов Удмуртии было 86 специалистов сельского хозяйства, или 8% (в том числе агрономов 23, зоотехников 9), членов ВКП(б) 760, или 70,7%, удмуртов 520 (48,3%) из 1075, женщин 13 [23, с. 433].

Практическая работа по укрупнению хозяйств должна была проводиться следующим образом: установив с активом колхоза и районными организациями целесообразность объединения, правление собирало колхозное собрание, где этот вопрос подвергался всестороннему обсуждению. Собрание считалось правомочным при наличии не менее двух

третьей общего числа колхозников. Решения выносили отдельно каждый из объединяющихся колхозов большинством голосов. После рассмотрения решений райисполкомом они вступали в силу. Далее проводилось первое собрание объединённого колхоза, где избиралось правление колхоза, председатель правления объединённого колхоза, ревизионная комиссия и комиссия для инвентаризации имущества нового колхоза, решался вопрос о его наименовании, утверждался хозяйственный центр, принимался Устав объединённой артели.

Однако в работе по укрупнению колхозов местные советские, партийные и сельскохозяйственные органы допустили серьёзные ошибки и просчёты, что было связано с быстротой проведения этой кампании.

В ряде районов Удмуртии (Алнашском, Тыловайском, Нылгинском) вскрыты факты нарушения колхозной демократии. Колхозные собрания по вопросу объединения в некоторых колхозах проходили с присутствием менее $\frac{2}{3}$ членов колхоза, т.е. были неправомочными. В этих колхозах проводились повторные собрания [30, л. 67]. Тем самым при решении данного вопроса видимость демократии сохранялась. Однако, несмотря на протесты колхозников, районные руководители, иногда даже путём повторных собраний, добивались положительного решения вопроса и укрупняли колхозы, выбранные ими для объединения.

При объединении колхозов в ряде случаев не учитывалась элементарная целесообразность. Так, в Саракташском районе Чкаловской области при объединении колхоза им. Ворошилова с колхозом им. Пушкина и колхоза «Заветы Ильича» с колхозом им. Тельмана была допущена чересполосица в землепользовании. В этом же районе колхоз им. Чкалова вопреки желанию большинства колхозников объединён с бывшими колхозами им. Нариманова и «Кзыл Юлдус» и т.д. [31, л. 11—12].

Одной из существенных причин проведения государственной политики по укрупнению было стремление подтянуть слабые хозяйства путём слияния их с сильными. Это прекрасно понимали колхозники. Поэтому экономически мощные колхозы не хотели объединяться со слабыми, боясь ухудшения материального положения в связи с большими долгами отстающих колхозов. Отдельные колхозы Удмуртской АССР (например, «Янгалиф» Мало-Пургинского района, «Привольный» Пычасского района и др.) на собраниях при решении вопроса об укрупнении ставили вопрос о том, чтобы урожай 1950 г. был распределён отдельно, т.е. в пределах старых колхозов. Почти во всех колхозах очень остро ставился вопрос о полном списании недоимок с отстающих колхозов как по сельскохозяйственным продуктам, так и по денежным платежам [16, л. 46].

Также были недовольства и отрицательные высказывания колхозников по данному вопросу и в Курганской области (колхозы «Красная звезда» и им. Калинина Кировского района); факты срыва общих собраний о слиянии колхозов наблюдались в Мишкинском, Белозерском и в других районах [6, л. 23, 24]. Имели место случаи несогласия колхозников на объединение под предлогом проведения этой работы после уборки урожая и выдачи хлеба на трудодни, а также нежелания объединяться с экономически слабыми колхозами [16, л. 57].

В некоторых колхозах начали «разбазаривать» (термин правительства) общественный скот. В связи с этим вышло постановление ЦК ВКП(б) от 31 июля 1950 г. «О фактах убоя общественного скота при укрупнении мелких колхозов». 1 августа данное постановление рассматривалось на заседании бюро Курганского обкома партии. Бюро поручило областному прокурору Панкову дать указание районным прокурорам о немедленном расследовании каждого случая убоя и «разбазаривания» общественного скота, а также

других материальных ценностей колхоза. Виновных в этом деле привлекать к строгой ответственности с возмещением за их счёт нанесённых колхозам убытков [7, л. 19].

Одной из существенных причин тяжёлого состояния животноводства в начале 50-х годов являлось не только «плохое содержание скота, плохой уход, отсутствие кормов», как отмечалось в многочисленных материалах проверок, но и специальное мероприятие государства — укрупнение, в ходе которого допускался убой общественного скота колхозов.

В Башкирии также были допущены ошибки при укрупнении. Объединение некоторых колхозов произошло непродуманно, неправильно. Так, в Фёдоровском районе в колхоз «Дружба» объединили пять колхозов, обслуживаемых разными МТС, пересекаемых большой рекой, что создало серьёзные трудности в землепользовании и в организации труда. Ошибку исправили после обсуждения закрытого письма ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» на бюро обкома и на пленумах райкома. Из 5 колхозов решили организовать 2 укрупнённых с более удобным землепользованием. В Кигинском районе объединили колхозы «Опора» и «Ягунова», земли которых разделялись земельным массивом гослесфонда. Такие же ошибки были допущены в Юмагузинском, Бураевском и в ряде других районов республики.

В некоторых объединённых колхозах приняты решения о сокращении размера приусадебных участков и вынесении части приусадебных участков за пределы населённых пунктов (Давлекановский, Нуримановский, Дуванский, Кушнаренковский, Белебеевский и другие районы). Так, в колхозах им. Андреева и им. Шверника Белебеевского района принято решение уменьшить размеры приусадебных участков с 0,40—0,80 га до 0,25—0,40 га [19, л. 133—136].

Нарушение демократии и добровольности стало почти общим принципом. Об этом свидетельствуют не только заявления колхозников, но и материалы многочисленных проверок. Это напрямую противоречит пропагандистским утверждениям властей об активном участии колхозников на собраниях и поддержке ими действий властей.

В Башкирии имели место случаи, когда вопросы по укрупнению рассматривались на неправомочных собраниях: в Шаранском районе в колхозе «Коммуна» на собрании присутствовало 62% колхозников, в колхозе «Бахча» — 42%; в колхозе «1 Мая» Бураевского района — 45%, им. Энгельса — 55%. . . В протоколах общих собраний не отражены результаты голосования и не записаны выступления колхозников. В Бураевском районе допустили слияние несмежного колхоза «Магариф» с колхозами «Донец» и «Сайгаш», тем самым допустили чересполосицу. В Давлекановском районе колхоз им. Сталина был слит с колхозами, расположенными через земли совхоза.

Подобные ошибки были допущены в Мишкинском, Гафурийском, Байкибашевском районах. К 20 июля в Бураевском, Калтасинском, Янаульском, Архангельском, Аскинском, Балтачевском, Краснокамском, Кушнаренковском, Аургазинском районах не принимались необходимые меры к быстрейшему приёму имущественно-материальных ценностей от правлений укрупнённых колхозов вновь избранными правлениями и ревизионными комиссиями объединённых колхозов, к быстрейшему налаживанию планирования и учёта, составлению и утверждению на общих собраниях объединённых колхозов норм выработки и расценок оплаты труда. Не оформлены соответствующие документы на укрупнённые колхозы в Байкибашевском, Гафурийском, Буздякском районах [32, л. 73, 74].

Проверкой, произведённой в 6 районах Чкаловской области, установили, что большинство укрупнённых колхозов не имели Устава сельскохозяйственной артели, а также правил внутреннего распорядка. Часть укрупнённых колхозов оформили производствен-

ные планы и приходно-расходные сметы на 1950 г. простым сложением показателей бывших мелких колхозов. В проведении этой работы специалисты сельского хозяйства не оказывали колхозам необходимой помощи. Во многих укрупнённых колхозах до января 1951 г. не были закончены приём и инвентаризация имущества (колхозы им. Кирова и 8 Марта Ак-Булакского района и др.). Фактическое наличие принятого имущества в большинстве случаев с книжными записями не сличалось, излишки и недостачи не выявлялись и не обсуждались на общих собраниях укрупнённых колхозов. Так, в колхозе им. Кагановича Александровского района была выявлена недостача имущества на сумму 11 980 рублей, но стоимость расхищенного имущества с материально ответственных лиц не взыскана.

Советские и сельскохозяйственные органы не оказали необходимой помощи укрупнённым колхозам в деле пересмотра норм выработки и расценок в трудоднях, затянули их рассмотрение в порядке контроля. В большинстве колхозов были приняты старые нормы выработки, а в бригадах колхозов им. Кирова Ак-Булакского района и им. Сотникова Сорочинского района действовали разные нормы выработки бывших мелких колхозов. В некоторых укрупнённых колхозах нормы выработки в полеводстве оказались занижены, а расценки завышены (колхоз «Новая жизнь» Сорочинского района, колхоз «14-я годовщина Октября» и др.). Состав полеводческих бригад в укрупнённых колхозах не пересматривался, перераспределение людей, тягла и других средств производства в зависимости от размера закреплённой за бригадами земли не производилось. Вследствие этого нагрузка пашни по отдельным бригадам была крайне неравномерна. Например, в колхозе им. Калинина Александровского района средняя нагрузка пашни на одного трудоспособного составляла в первой бригаде 10 га, во второй — 14 га, в третьей — 20, а в четвертой — 24 га. Даже к январю 1951 г. во многих укрупнённых колхозах не был решён вопрос о количестве и составе полеводческих, тракторных бригад на 1951 г.

Внутрихозяйственное землеустройство проведено всего в 18 из 460 укрупнённых колхозов. Посев озимых и вспашка зяби во многих проверенных укрупнённых колхозах были осуществлены без учёта предстоящей перестройки севооборотов [33, л. 13, 14, 16].

В отдельных колхозах Троицкого, Зиянчуринского, Покровского районов Чкаловской области не были приняты на общих собраниях колхозников уставы сельскохозяйственной артели, не утверждались акты инвентаризации, остались нерешёнными вопросы размера приусадебных участков колхозников, не пересматривались приходно-расходные сметы, нормы выработки и расценки, договора с МТС [27, л. 16].

Заниженные нормы выработки и завышенные расценки применялись в ряде колхозов Молотовской области после укрупнения. Государственные акты на вечное пользование землёй выданы в новых границах 419 укрупнённым колхозам. Новый состав правлений многих укрупнённых колхозов не знал границ своих земель. Недостаточно проводилась работа по выбору центральных населённых пунктов и хозяйственных центров. К концу 1950 г. из 460 укрупнённых колхозов административно-хозяйственные центры подобраны лишь в 99 колхозах [20, л. 19]. Все эти неразрешённые организационные вопросы в течение достаточно длительного времени приводили в определённой мере к неразберихе и дезорганизации труда в укрупнённых колхозах.

Укрупнение колхозов предполагало сселение мелких деревень в единый хозяйственный центр, в связи с чем получил большое распространение термин «неперспективная деревня». Так называли, как правило, небольшие селения с незначительным количеством крестьянских дворов, не вписывающиеся в государственную схему крупных социалистических гигантов, которые надлежало сселить в организуемый для этой цели «колхозный посёлок» или «агрогород». Фактически происходила ликвидация неперспективных

деревень. Так, в Удмуртской АССР, по предварительным данным, подлежали сселению на центральные усадьбы колхозов 65 тыс. колхозных хозяйств, 6270 общественных животноводческих построек и 2 тыс. зернохранилищ бывших мелких колхозов. Это потребовало больших затрат строительных материалов, рабочей и тягловой силы. В 1951 г. намечено перевести на центральные усадьбы колхозов 13 тыс. хозяйств колхозников, 2100 животноводческих помещений и 700 зернохранилищ [19, л. 4; 20; 23, с. 439].

Общие затраты строительного материала на перевозку индивидуальных домов колхозников и общественных построек из бывших мелких колхозов на центральные усадьбы укрупнённых колхозов и на выполнение установленного плана нового строительства в 1951 г. составили: леса строительного 1470,0 тыс. кубометров, гвоздей — 1700 т, стекла оконного — 230,0 тыс. кв. метров и кирпича 16,55 млн. штук. Проведение этого объёма работ по строительству в колхозах уже в 1951 г. потребовало затрат рабочей силы 12 800 тыс. человекоднев и 2900 тыс. конедней.

Использование имеющейся в колхозах республики тягловой силы при выполнении установленного объёма работ по государственным лесозаготовкам создавало серьёзный дефицит в балансе тягла. Удмуртский обком просил правительство помочь лесом, гвоздями, кирпичом и горючим [34, л. 1, 2, 4, 5].

Как было указано выше, в Курганской области на 14 июля 1950 г. было создано 97 укрупнённых колхозов, в которые объединено 303 мелких колхоза. Созданные 97 укрупнённых колхозов расположены в 203 сёлах и деревнях, среди них 39 деревень имели не более 20—30 хозяйств, население которых предполагалось переселить в крупные сёла. Остальные сёла и деревни (всего 63) расположены на расстоянии до 3 км от хозяйственных центров колхозов [16, л. 56].

В укрупнённых колхозах Молотовской области насчитывалось 2713 мелких населённых пунктов, которые находились достаточно далеко от центральной усадьбы колхозов, что в большинстве случаев затрудняло организацию труда и руководство бригадами и колхозами. В связи с этим в 1951 г. намечалось провести сселение 182 мелких населённых пунктов [5, л. 3].

На 20 декабря 1950 г., по данным 368 колхозов БАССР, в которых уже определены хозяйственные центры, намечено сселить 1174 населённых пункта, что составляло в среднем три населённых пункта на колхоз. В большинстве укрупнённых колхозов планировалось создать хозяйственные центры на базе существующих крупных сёл и деревень и переселить в них колхозников из мелких деревень и посёлков. Например, в хозяйственный центр колхоза им. Ленина Давлекановского района намечено сселить 8 населённых пунктов из 420 дворов, колхоза им. Маленкова Чишминского района — 3 населённых пункта из 144 дворов. Сселение должно было начаться весной 1951 г. В первую очередь планировалось сселять самые мелкие населённые пункты. Для обеспечения колхозов строительным лесом утвердили план лесозаготовок для нужд колхозов в количестве 570 тыс. кубометров. В укрупнённых колхозах организовали 796 строительных бригад [21, л. 106].

В связи с укрупнением колхозов возникал ряд вопросов, которые ставил в своём отчёте в ЦК ВКП(б) секретарь Башкирского обкома партии С. А. Вагапов: 1. Имеются колхозы, укрупнившиеся до уборки, во время и после уборки. Считаем, что в тех колхозах, которые объединились до уборки и во время уборки, нужно провести распределение доходов в обычном порядке. Но не ясно, как лучше провести распределение доходов в колхозах, укрупнённых в ноябре и декабре 1950 г. 2. В результате объединения появились колхозы, в которых насчитывается 700—800 и более колхозников, проживающих в нескольких деревнях и посёлках. Чтобы провести правомочное собрание, необходимо

присутствие 500—600 и более членов колхоза. У нас в редком колхозе можно найти помещение на 300—400 человек. Считаю целесообразным допустить в крупных колхозах проведение делегатских собраний, норму представительства на которые устанавливать в зависимости от количества членов сельскохозяйственной артели в колхозах. Выборы делегатов на эти собрания проводить на собраниях по бригадам и фермам. 3. В республике имеются объединённые колхозы, которые образовались из колхозов с разными нормами приусадебных участков. Считаю целесообразным установить в таких колхозах единую норму приусадебных участков. Размеры участков устанавливать соответственно размерам приусадебных участков ведущих колхозов, в которых они обычно меньше, чем в других.

В связи с укрупнением колхозов произошло значительное сокращение штатов административно-обслуживающего персонала и возникла экономия трудодней на его оплату. Так, по 41 району Чкаловской области было сокращено 3832 человека, которые переведены для работы непосредственно на производство. В Башкирии в 837 укрупнённых колхозах на 20 декабря 1950 г. административно-управленческий аппарат сокращён на 5376 человек, за счёт чего в 1950 г. было сэкономлено более 600 тыс. трудодней. В 672 укрупнённых колхозах из 4665 освобождённых колхозников в результате сокращения административно-управленческого аппарата послан в полеводческие бригады и на животноводческие фермы 4621 человек [21, л. 110, 111, 100]. В Башкирии в связи с укрупнением колхозов число лиц административно-обслуживающего персонала сократилось в 1950 г. по сравнению с 1949 г. с 28 877 до 24 058 человек [35, л. 10].

На 14 июля 1950 г. в результате объединения административно-управленческий и обслуживающий персонал колхозов Курганской области сократился на 1599 человек (к началу 1951 г. — на 7840 человек), что дало экономию 400 577 трудодней и денег 299 266 рублей в год. В среднем на каждый укрупнённый колхоз высвободилось 16 человек, сократились расходы на 4132 трудодня и на 3085 руб. [16, л. 56; 12, с. 239].

Среди укрупнённых были и передовые колхозы, но их было единицы. Правлениям колхозов нужно было время, чтобы научиться управлять большими хозяйствами.

Кампания по укрупнению не привела, как заявлялось властями, к увеличению эффективности производства и экономическому подъёму колхозов. Итоги хозяйственной деятельности укрупнённых колхозов Урала за 1950 г. нельзя признать удовлетворительными. Так, большое отставание с проведением сельскохозяйственных работ по Удмуртии в 1950 г. объясняется в значительной степени организационными неполадками в работе укрупнённых колхозов, а также и неблагоприятными климатическими условиями. План хлебопоставок колхозами Удмуртии выполнен на 1 января 1951 г. на 88,6%. Из 1064 колхозов полностью выполнили план хлебопоставок 294 колхоза (27,6%), план сдачи картофеля — на 65,8%, овощей — на 73,5%, план сдачи животноводческой продукции: мяса — на 89,1%, шерсти — на 87,8%, молока — на 84,2%, яиц — на 55,9% [34, л. 56—58].

На 20 декабря обмолот зерновых из урожая 1950 г. проведён на 78%, засыпано семян яровых зерновых на 31,6% [19, л. 2; 30, л. 67].

План развития животноводства колхозами Свердловской области не был выполнен. План по крупному рогатому скоту выполнили на 90,5%, в том числе по коровам — на 82,5%; по лошадям — на 93,5%; овцам — на 94,9%; свиньям — на 89,9%. План заготовок сена выполнен на 54,5%, на 242,1 тыс. т меньше, чем в 1949 г., заготовлено сена; силоса — на 97,8%, что на 181,9 тыс. т больше, чем в 1949 г. План заготовок сена выполнили только 2 района, закладки силоса — 35 районов, общий план заготовок сочных кормов выполнили 37 районов. На заготовку сена, кроме организационных изменений летом 1950 г., повлияли также погодные условия. Летом 1950 г. шли непрерывные дожди в те-

чение более трёх месяцев — с июля по октябрь. В 11 северных районах почти всё сено уничтожено, а в других около $\frac{1}{3}$ накошенного сена погибло. Колхозы были обеспечены сеном на 75,7%, силосом на 100%, корнеплодами и картофелем на 72%, концентратами на 29%. Падёж молодняка в 1950 г. был выше, чем в 1949 г., за исключением жеребят. Так, в 1949 г. падёж телят составлял 12,7%, а в 1950 г. — 18,7%; ягнят — соответственно 21,5% и 23,0%; поросят — 13,6% и 16,2%. Удой молока на одну корову в 1950 г. составил 823 л (план выполнен на 49,9%), что на 38 л меньше, чем в 1949 г. [3, л. 3—5, 11].

За 1950 г. в колхозах Молотовской области уборка проведена также с опозданием и большими потерями. План хлебопоставок выполнен на 89,7%, засыпано семян зерновых 77,2%, заготовлено картофеля 38,7% к потребности. Годовой план по общему поголовью лошадей выполнен на 90,1%, крупного рогатого скота — на 90,1%, овец и коз — на 102,9%, свиней — на 84,1% [4, л. 10].

Стремясь подтянуть слабые хозяйства до уровня сильных, государство в конечном итоге способствовало упадку и экономически сильных колхозов. Повсеместно была распространена практика, когда сильные колхозы, объединяясь со слабыми, принимали вместе с тем и долги таких хозяйств. Одновременно укрупнение колхозов сопровождалось увеличением норм выработки, которые предусматривалось устанавливать по передовому хозяйству и распространять на весь объединённый колхоз. Поскольку объединение в основном происходило до начала уборочной, весь урожай распределялся в зависимости от валового сбора в масштабе укрупнённого колхоза, что, как правило, сопровождалось снижением выдачи продуктов на трудодни. По животноводству все обязательства складывались и считались общими для всего колхоза. Разумеется, главную нагрузку тоже нёс на себе экономически сильный колхоз.

Всё это не могло не сказаться на результатах труда. Вопреки ожидаемому, трудовая активность колхозников не была высокой, а во многих случаях и вовсе упала после укрупнения. Сами условия труда становились более тяжёлыми, доходя стараниями «укрупнителей» до абсурда. Новая система землеустройства складывалась таким образом, что колхозникам так называемых «неперспективных» деревень приходилось ходить на работу за 3—10 км от места жительства. Зато от «неперспективности» деревень было очень близко до «неперспективности» крестьянского труда, что нашло отражение в уклонении от работы в колхозах, уходе в промышленность, бегстве в город и забрасывании родных деревень. Эта массовая кампания осложнила управление большими хозяйствами, особенно колхозами-гигантами, поскольку они также были плохо обеспечены транспортными средствами. Укрупнение колхозов привело к сужению колхозной демократии, так как общие колхозные собрания заменили собраниями представителей.

Итак, если оценивать результаты укрупнения, то в нём больше оказалось отрицательных моментов, чем положительных. И не все прогнозы руководителей страны оправдались.

Список использованных источников

1. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. М., 1990. 632 с.
2. Венжер В. Г. Колхозный строй на современном этапе. М., 1966.
3. ГАСО. Ф. Р-1824. Оп. 1. Д. 2479.
4. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 17. Д. 137.
5. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 17. Д. 138.
6. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 8. Д. 59.
7. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 8. Д. 32.
8. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1958.
9. Илишев Г. Ш. Башкирская деревня в первые послевоенные годы. 1946—1950 гг. Уфа, 1988. 163 с.

10. История советского крестьянства. Т. 4. М., 1988. 499 с.
11. Клепиков М. Быть земледельцем // Знамя. 1975. № 2.
12. Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск, 1977. 407 с.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 222.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 347.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 228.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 227.
17. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1023.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 221.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 350.
20. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1026.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 347.
22. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). Т. 3. М., 1968. 751 с.
23. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 608 с.
24. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства и её осуществление на Урале (1940—1953 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2004. 729 с.
25. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Южного Урала (Башкирской АССР и Чкаловской области) в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1988. 263 с.
26. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 16. Д. 1001.
27. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 15. Д. 133.
28. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 607.
29. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 14. Д. 823.
30. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 6388.
31. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 15. Д. 891.
32. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 607.
33. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 15. Д. 891.
34. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5827.
35. ЦГИАРБ. Ф. 164. Оп. 5. Д. 464.

Список сокращений наименований архивохранилищ

ГАОПДКО — Государственный архив общественно-политической документации Курганской области
ГАСО — Государственный архив Свердловской области
ГОПАПО — Государственный общественно-политический архив Пермской области
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
ЦГАООРБ — Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан
ЦГИАРБ — Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан
ЦДНИОО — Центр документации новейшей истории Оренбургской области
ЦДНИУР — Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики

Поступила в редакцию 23.08.2013 г.

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
 Оренбургский государственный педагогический университет
 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 94(470.5).084.8

R. R. Khisamutdinova

**Realizing Khrushchev's ideas about collective farms consolidation in 1950—1953
(a case study of Ural)**

The article considers the aims and objectives set by the government during the collective farms consolidation; the realization of this policy in the Urals is presented as a mass campaign. It also reveals the mistakes and blunders made by the central and local authorities during the consolidation, as well as the results of this work in the Ural region.

Key words: consolidation, collective farm, mass campaign, Ural.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: khisamutdinova@inbox.ru